

– Поскольку вы страстно хотите изучать медицину, вы должны доказать свою искренность! – настоятельница монастыря Цзиньсинь сказала это с многозначительным взглядом и с улыбкой, которая заключала в себе глубокий смысл. Затем она закрыла глаза и начала монотонно напевать сутру, перебирая четки в руках.

Неожиданно она сделала такое выражение лица, которое показало ее нежелание дальше разговаривать с Цинь Ваньжу.

Вошла монахиня и почтительно сложила руки в поклоне перед Цинь Ваньжу:

– Вторая мисс Цинь, пожалуйста, пройдемте!

Цинь Ваньжу пришлось уйти, так как она увидела, что Преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь уже погрузилась в медитацию.

Она вышла из комнаты, а Цинь Юэ поспешно последовала за ней и обеспокоенно спросила:

– Барышня, вы что-то выяснили у Преподобной настоятельницы монастыря Цзиньсинь?

– Ничего! – Цинь Ваньжу стояла у двери и качала головой. Однако она не ушла, а посмотрела вниз по склону, на другую сторону, где в поле ее зрения попала лужайка с травой. Если она пойдет дальше, то также сможет увидеть угол хижины.

Цинь Юэ тоже это увидела, но ее остановила улыбка маленькой хозяйки, когда она собиралась что-то сказать. Цинь Ваньжу развернулась и пошла обратно в свой двор. Ее глаза были слегка прищуренными – в этот момент она взвешивала, не пытается ли главная монахиня монастыря Цзиньсинь проверить ее честность.

Медицинская книга на подставке, ее медицинская книга?

Медицинские книги две, но, очевидно, они принадлежали к одному и тому же набору.

Что это значило?

Внезапно в ее голове мелькнуло вдохновение: медицинская книга, лежащая на подставке, была критической точкой, потому что настоятельница монастыря Цзиньсинь стала гораздо более дружелюбной и разговорчивой после того, как она спросила об этой книге. Так было ли это намеком для нее?

Недостаточно было того, что настоятельница монастыря Цзиньсинь одобрила ее. Она хотела пройти обучение у лучшего преподавателя медицины, которым является монахиня Минцю. Поэтому ей в первую очередь требовалось ее одобрение.

На обратном пути в свою комнату Ваньжу продолжала обдумывать этот вопрос. После того, как она вошла и села, ей внезапно пришла в голову мысль, поскольку Чу Лючэнь безосновательно забрал ее медицинскую книжку.

Где сейчас таинственный Чу Лючэнь? Ему было легко найти ее, но ей никогда не было легко увидеть его.

Как найти Чу Лючэня, оставаясь при этом дома? Это была критическая проблема, и Ваньжу не могла ее самостоятельно решить.

Она немного пораскинула мозгами и наконец решила поговорить с бабушкой. Если кто-то и знал что-нибудь о Чу Лючэне, то это могла быть только старая мадам!

Когда Цинь Ваньжу вошла в апартаменты старой мадам Цинь, лекарство как раз было готово. Она взяла лекарство у молодой служанки и села на табурет у кровати. Остужая горячую жгучую лекарственную жидкость до нужной температуры, она подавала и кормила старую мадам лекарством с ложки. После того, как старушка приняла лекарство, служанка взяла миску, а Цинь Ваньжу взяла полотенце, чтобы осторожно вытереть губы больной старушки.

Она отложила полотенце, с любопытством огляделась и спросила:

- Бабушка, почему здесь нет тети Шуй? - Обычно Шуй Жолань была здесь в это время.

- Я велела ей спуститься с горы, чтобы подготовиться к свадебной церемонии! - Старая мадам улыбнулась, что говорило о том, что она в хорошем настроении, и ее голос больше не был сильно хриплым.

- Покинуть гору сейчас? - недоуменно спросила Цинь Ваньжу, и ее глаза загорелись. Она взяла старушку за руки и радостно спросила: - Тетя Шуй выйдет замуж за члена нашей семьи?

- Да, твой отец уже согласился, и свадьба состоится через несколько дней. Я здесь бездельничаю, Чжочжо заботится обо мне, поэтому я отправила ее подготовиться. Это правильный и достойный брак, хотя он был решен в спешке. Однако мы не могли полностью отказаться от правил и предписаний. Я боюсь, что твоя тетя Шуй не знает многих правил благородной семьи, поэтому я поручила няне Дуань сопровождать ее и тоже спуститься с горы!

Старая мадам улыбнулась и погладила руки Цинь Ваньжу, а затем дружелюбно сказала:

- Отныне тетя Шуй будет твоей компанией. Она защитит тебя. Я могла бы защитить тебя, как

делала в прежние времена, но я стара, и если я... Тогда о твоём браке будут сплетничать и строить козни в будущем, что будет тяжёлым бременем всю твою жизнь, поэтому я не смею быть неосторожной в этом вопросе!

Ваньжу слегка опустила голову, чтобы скрыть разочарование и холод в своих глазах. В предыдущей жизни её брак контролировался мадам Ди, и впоследствии из-за унижительного скандала со свадьбой здесь, в Цзянчжоу, её брак переживал снова и снова взлёты и падения, включая помолвку, разрыв, повторную помолвку и опять разрыв. Она трижды «отказывалась» от помолвки, что разрушило бы её репутацию, какой бы хорошей она ни была, и не говоря уже о том, что она была уничтожена.

Мадам Ди контролировала её брак от имени её матери, из-за чего никто не хотел на ней жениться. Все же в итоге она вышла замуж в особняк Цзо только для того, чтобы предотвратить неминуемую смерть и наконец принести счастье в особняк Цзо.

– Бабушка, на этот раз не волнуйся, потому что у меня есть тетя Шуй. И у тети Шуй есть я на её стороне, чтобы помочь ей заботиться о тебе и быть сыновней, так что ты будешь жить долго и счастливо! – Когда Ваньжу снова подняла голову, она, нынче маленькая девочка, уже улыбалась. Она потянулась, чтобы взять старушку за руку, и её взгляд был полон любви и уважения к старой мадам, отчего у той набежали на глаза слезы.

Она была таким хорошим ребенком, как могла мадам Ди сделать что-то настолько порочное, и так опозорить это милое дитя?

Густые и длинные ресницы Цинь Ваньжу затрепетали, и девочка с улыбкой спросила:

– Бабушка, ты отправишься в столицу?

– Чжочжо такая проницательная! – Старая мадам кивнула головой и широко улыбнулась. – Может быть, скоро поеду. Скоро придет приказ о переводе твоего отца на другую должность! – По крайней мере, сейчас ситуация была не так уж плоха. Она бы не беспокоилась, если бы Жолань воспитывала Чжочжо. Хотя Жолань, как вторая жена, по статусу была немного ниже мадам Ди, она была официальной женой, которая могла помочь ей защитить Чжочжо.

– Отец получил вести из столицы? – Ваньжу пожала бабушке руки и спросила, как избалованный ребенок, и ее большие черные глаза заставили старую мадам почувствовать, как сжалось ее сердце от жалости к этому покинутому ребенку.

– Не переживай, Чжочжо! Это дело решенное! – Старая мадам была уверена, что Цинь Ваньжу не хочет оставаться в Цзянчжоу после всех последних неприятных происшествий.

Цинь Ваньжу радостно моргнула и спросила:

- Как ты, бабушка, можешь быть так уверена? Неужели кто-то из столицы поддерживает нас?

- Да, все так и есть! - Старая мадам засмеялась и погладила девочку по волосам. Даже если она не была ее родной внучкой, старая мадам все равно очень любила ее, потому что этот ребенок был и красивым, и милым, и она была только немного непослушной, как и все дети, но все равно вела себя примерно и никогда не имела дурных мыслей.

- Но как? Может бабушка скажет мне, как получила сообщение? Это влияние особняка герцога Юна? - капризно спросила Цинь Ваньжу, ведя себя словно избалованный ребенок.

Увидев ее наивный взгляд, старая мадам улыбнулась и легкомысленно ответила:

- Не только особняк герцога Юна, но и другой выдающийся человек в столице также подтвердил сообщение.

Старая мадам не испытывала добрых чувств к герцогу Юну из-за мадам Ди.

- К нам приедет кто-то из столицы? Он будет жить в нашем поместье? - Ваньжу намеренно выглядела очень любопытной и приняла решение выяснить это, что, однако, было совершенно похоже на то, как ребенок спрашивает наугад из простого любопытства.

Старая мадам, конечно, не могла сообщить ребенку такую важную информацию, как эта, поэтому она просто пробормотала что-то под нос и пояснила:

- Он недолго жил в поместье и сейчас переехал.

Ваньжу вдруг занервничала, и ее лицо побледнело, не мог... не мог же он уехать в этот критический момент?

- Куда он переехал, бабушка? Вернулся ли этот человек из столицы обратно? - Ваньжу недоуменно моргнула, отчего ее длинные ресницы почти коснулись ладони старой мадам.

Старая мадам щелкнула пальцем по голове внучки и со смехом пожурела ее:

- Он еще не вернулся в столицу. Я слышала, что он живет в другом доме, но больше ничего не знаю. Это дело твоего отца. Ты просто маленькая девочка, почему у тебя так много вопросов?

Старая мадам знала все это только потому, что Цинь Хуайюн раскрыл ей кое-какую информацию, но она не знала настоящей личности Чу Лючэня.

Хотя старая мадам упрекнула ее, голос и движения старушки были очень мягкими, что не

оказало на нее никакого влияния. Ваньжу притворилась невинным ребенком, ничего не знающим, и некоторое время разговаривал со старой мадам. Когда она увидела, что старушка выглядит немного усталой, она вежливо попрощалась и вышла из комнаты.

Она вышла во двор и строго наказала нескольким служанкам и старухам прислуживать старой мадам со всем усердием, а затем направилась к себе.

Прошлой ночью Чу Лючэнь проник в ее комнату и ушел утром. Может ли другой дом располагаться рядом с монастырем Цзиньсинь?

Она вдруг вспомнила, что у отца действительно было жилье поблизости, потому что, когда она раньше сопровождала бабушку на отдых в монастырь Цзиньсинь, отец, бывало, оставался на ночь неподалеку.

Подумав немного, Ваньжу задала своей служанке наводящий вопрос:

- Цин Юэ, где раньше ночевал отец, когда он поздно прибывал в монастырь Цзиньсинь? Ты знаешь?

Был случай, когда отец ушел очень поздно, и Цин Юэ тогда провожала его из монастыря Цзиньсинь, неся фонарь.

Цин Юэ последовала за Цинь Ваньжу, чтобы выйти со двора на улицу, и сказала:

- Я знаю только, что у генерала есть неподалеку дворик для отдыха, который принадлежит нашему поместью. И я как-то спросила слугу генерала, который сказал, что живет в помещении на задней стороне горы.

- Ты знаешь, как туда добраться? - Цинь Ваньжу почувствовала облегчение и подумала, что было бы здорово, если бы Чу Лючэнь не уехал.

- Я только приблизительно это знаю. Я обычно провожала генерала до перекрестка на задней горе монастыря Цзиньсинь, и я видела двор вдалеке, но я не знаю, это тот самый или нет! - подумав, пояснила Цин Юэ. В тот раз она не провожала генерала во двор, так как генерал сказал ее остановиться и вернуться домой, не доходя до двора.

- Идем и проверим это! - решила Ваньжу, потом она развернулась и пошла на заднюю гору монастыря Цзиньсинь.

Она не знала, зачем Чу Лючэнь приехал в Цзянчжоу, а также не имела ни малейшего представления о том, когда он уедет. Если он действительно уедет, как она его найдет? Та медицинская книга, которую он взял, была необходима для ее медицинского образования, так что она не могла ее потерять.

- Да, барышня! Я сейчас же все проверю, так что вам не нужно будет заходить в незнакомое место! - Цин Юэ кивнула головой и побежала впереди Цинь Ваньжу, чтобы показать ей дорогу до перекрестка. Хотя она не знала, что ее маленькая хозяйка планировала сделать, ее барышня сказала это, поэтому ей пришлось быть послушной ей. Цин Юэ теперь безоговорочно верила в проницательность Цинь Ваньжу.

Горничная и хозяйка одна за другой шли к задней части горы. Они свернули на тропинку, которую Цин Юэ все еще помнила, а затем пошли через лес. Затем они увидели двор вдалеке.

Вокруг не было большого двора или высокой стены, и жилье выглядело заброшенным, что имело много общего со двором монастыря Цзиньсинь. Цинь Ваньжу подошла к воротам и даже увидела несколько нитей копченого бекона, висевших под крышей. Все выглядело так, словно здесь жила обычная семья фермеров во время новогоднего праздника.

Единственным несоответствием простому двору был красивый парень в красной одежде.

Сидя в единственном деревянном шезлонге во дворе, он закрыл глаза и раскачивался в шезлонге, что придавало ему очень беззаботный вид. Он держал книгу под рукой, и Цинь Ваньжу обнаружила, что эта книга была ей знакома, и она знала ее напрямую. Эта книга была ее медицинской книгой, которую он у нее отобрал.

У парня была утонченная внешность, которая олицетворяла элегантность. Его красное платье делало этого красивого юношу, словно сошедшего с картины, гораздо более красочным, демонстрируя его врожденное достоинство и его элегантный выдающийся статус. Все эти элементы смешались вместе, создавая эту согласованную картину, как будто он был рожден, чтобы выглядеть так.

- Ты достаточно насмотрелась на меня? Если так, то входи уже! - Чу Лючэнь даже не открыл глаза, но все равно знал, что кто-то стоит у ворот.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1990913>